

Кровь продолжала кипѣть и не успокоивалась.

— Захарія! Захарія! — воскликнулътиранъ. — Неужели тебѣ еще мало? Хочешь-ли ты, чтобы я уничтожилъ всю Іудею?

Кровь продолжала кипѣть и не успокоивалась.

— Горе мнѣ, горе мнѣ! — схватился за голову царь. — Если за кровь одного человѣка должно столько людей пострадать, то что жъ ожидаетъ меня, пролившаго кровь десятковъ и сотенъ тысячиъ людей?

И неудержимо одна за другой хлынули слезы изъ глазъ.

Онъ плакалъ и билъ себя въ грудь.

И какъ только первая капля слезы, скатившись со щеки, упала на землю и смѣщалась съ кровью пророка, — кровь перестала кипѣть и успокоилась.